[Загрузка игрока № 1000001… Ошибка… Загрузка… Успешно!]

[Добро пожаловать в Мир Правил!]

Скрежещущий, гротескный электронный голос, имитирующий женский, прогремел из пустоты. В тесном пространстве звуковая волна ударила с такой силой, что у Цинь Фэя до боли заложило уши.

«Что это за звук?»

Хотя разум Цинь Фэя оставался кристально чистым, тело словно налилось свинцом. Он не мог пошевелить ни единым мускулом. С трудом попытавшись приоткрыть веки, он почувствовал, как нежную кожу вокруг глаз полоснуло острой, тянущей болью. Вокруг по-прежнему царила кромешная тьма.

Всё его существо было зажато в тиски плотного, чернильно-чёрного тумана. Абсолютный мрак, в котором невозможно было разглядеть собственную ладонь.

[Ваша первая прямая трансляция начнётся ровно через пять секунд.]

[Тема эфира: Мир № 0039 — Ночной тур по Деревне Хранителей Инь.]

[Пожалуйста, приготовьтесь.]

[5…]

[4…]

[3…]

Странный голос монотонно продолжал отсчёт. В голове Цинь Фэя нарастал глухой гул, но стоило невидимому таймеру дойти до нуля, как густая мгла вокруг него мгновенно рассеялась.

Давящая тяжесть, сковывавшая грудь, исчезла без следа. Опираясь на подлокотники, Цинь Фэй медленно сел и, слегка нахмурившись, принялся изучать окружение.

Он находился в салоне старого, изношенного автобуса, который с надрывным дребезжанием пробивался сквозь плотную завесу пепельно-серого тумана. В тусклом, колеблющемся полумраке на сиденьях и прямо в проходе ничком лежали около десятка человек.

Цинь Фэй очнулся первым; остальные пассажиры всё ещё пребывали в глубоком беспамятстве.

«Где я? И как сюда попал?»

Он попытался воскресить в памяти последние события, но воспоминания обрывались, упираясь в глухую стену.

Последней отчётливой картиной в его голове была широкая городская дорога.

В тот день Цинь Фэй как раз закончил полуденную смену и только успел выйти за ворота комитета общины. Он лениво размышлял, где бы пообедать, когда из-за угла с бешеной скоростью вылетел белый фургон и понёсся прямо на него.

Уклониться не было ни единого шанса. Удар подбросил его высоко в воздух. Тело сделало несколько нелепых пируэтов; Цинь Фэй даже успел услышать отчётливый, сухой хруст ломающихся костей перед тем, как рухнуть на асфальт.

После этого его сознание словно раздвоилось, отделившись от плоти.

Ему показалось, что он стал невесомым. С холодным безразличием стороннего наблюдателя он смотрел сверху вниз на собственное изувеченное тело, на испуганных прохожих, которые с криками стягивались в плотное кольцо, и на водителя фургона, которого полицейские под руки выводили из кабины.

Лицо этого человека было Цинь Фэю слишком хорошо знакомо. Пять лет назад именно он, Цинь Фэй, помог отправить этого мерзавца за решётку.

Короче говоря, он умер. Скончался мгновенно, в ту самую секунду, когда капот машины смял его грудную клетку.

Причина смерти была предельно ясна: спланированное убийство, банальная месть.

И всё же он снова дышал.

Чудесное воскрешение. Но почему вместо реанимационного бокса, собственной спальни или хотя бы морга он очнулся в этом грохочущем корыте? И в какую глушь везёт их этот разваливающийся автобус?

Опустив взгляд, Цинь Фэй осторожно провёл ладонью по груди.

На нём была всё та же одежда, что и в момент аварии. Перед тем как потерять сознание, он видел, как его серый трикотажный кардиган насквозь пропитался бурой, липкой кровью. Тот кошмарный вид заставил прохожих кричать от ужаса.

Но сейчас на ткани не осталось ни единого пятнышка.

Светло-серая ветровка выглядела безупречно — ни единой прорехи, ни единой складки. Кожа под ней была абсолютно гладкой, а смертельные раны испарились без следа.

Сердце забилось чаще. Невероятно, но эта чертовщина пробудила в его душе редкое, давно забытое чувство.

Азарт.

Это ощущение казалось Цинь Фэю почти чуждым, утерянным где-то в глубоком прошлом. Кровь в жилах словно закипела, побежала быстрее, покалывая нервные окончания и будоража разум.

Цинь Фэй поднял голову и посмотрел вперёд.

На лобовом стекле, прямо возле места водителя, покачивалась пластиковая табличка. Большая часть букв на ней стёрлась от времени, но сквозь грязь можно было разобрать надпись:

[… — Деревня Хранителей Инь]

Голос из темноты действительно упоминал «Ночной тур по Деревне Хранителей Инь».

А ещё он говорил о какой-то «трансляции». Однако, бегло осмотрев салон, Цинь Фэй не заметил ни скрытых камер, ни штативов, ни операторов.

Что именно они собирались транслировать? И что это за деревня?

Судя по зловещей атмосфере, Цинь Фэй был уверен: их ждёт далеко не развлекательное шоу.

Мистический стрим? Интерактивный хоррор? Или… игра на выживание?

Его глаза слегка сузились.

Пока он анализировал обстановку, остальные пассажиры начали приходить в себя. Салон наполнился стонами, которые быстро переросли в испуганный ропот.

— Что за чертовщина? Вы тоже слышали этот жуткий бабий голос?

— Куда нас везут? Что это за место?

— Эй, водитель! Тормози! Слышишь, останови эту развалюху!

За окнами сгущался мрак, настолько плотный, что туман казался осязаемым. Слабый свет фар едва пробивал пелену на полметра вперёд.

В этой непроглядной темноте что-то тяжело ударилось о борт автобуса. Бум. Бум. Глухие, ритмичные удары становились всё сильнее.

Хлипкие оконные стёкла жалобно задребезжали, готовые в любой момент осыпаться мелкой крошкой.

Один из пассажиров, цепляясь за спинки кресел, неуверенно двинулся к кабине.

— Слышь, командир! Тормози, говорю! Оглох, что ли?

В салоне поднялся невообразимый гвалт. Цинь Фэй спокойно сидел на своём месте, наблюдая за происходящим со стороны.

Это был стандартный междугородний автобус на сорок пять мест, но сейчас в нём находилось всего девятнадцать человек, включая водителя. Из-за обилия пустых кресел в полумраке салона веяло могильным холодом.

Водитель сидел к ним спиной, его фигура казалась неестественно прямой и неподвижной.

Среди восемнадцати пассажиров четырнадцать пребывали в состоянии неприкрытой паники. Их суетливые жесты, дрожащие голоса и блуждающие взгляды выдавали их с головой — типичные овцы, случайно забредшие в волчье логово. Они даже дышали через раз от сковавшего их ужаса.

Зато ещё трое вели себя совершенно иначе. Они тихо сидели по разным углам автобуса.

В отличие от бьющейся в истерике толпы, эта троица сохраняла поразительное хладнокровие. Их тела были напряжены, но это было собранное, боевое напряжение хищников, которые прекрасно понимали, где оказались.

Цинь Фэй слегка приподнял бровь. В этот момент его взгляд пересёкся с одним из этих троих.

Это был молодой короткостриженый парень в тёмно-сером свободном балахоне, отдалённо напоминавшем даосскую рясу. На вид ему было примерно столько же лет, сколько и самому Цинь Фэю.

В столь шатком положении нельзя было показывать слабость.

Цинь Фэй не стал отводить глаз. Вместо этого он мягко сощурился и одарил незнакомца безупречной, располагающей улыбкой — тёплой и абсолютно искренней на первый взгляд.

Парень заметно растерялся. Поколебавшись секунду, он пригнулся и быстрыми шагами направился в конец салона, опустившись на свободное сиденье рядом с Цинь Фэем.

Тот лишь слегка повернул голову, продолжая сохранять безмятежную позу — расслабленный, молчаливый и абсолютно спокойный.

Новоиспечённый сосед не выдержал молчания первым.

—… Ты тоже из бывалых?

«Из бывалых». Цинь Фэй мысленно примерил на себя это словосочетание.

Разумеется, он был здесь впервые.

Он мягко улыбнулся.

— Нет, вы ошиблись.

Фраза была произнесена с тончайшим изяществом. Его голос звучал настолько ровно, мягко и убедительно, что у собеседника невольно возникло стойкое ощущение, будто перед ним разыгрывают вежливую пантомиму.

Парень ожидаемо не поверил. В его глазах промелькнуло ещё большее подозрение. Спустя пару секунд он уверенно шепнул:

— Да ладно тебе. Я же видел, что ты очнулся раньше всех остальных.

Он продолжал внимательно вглядываться в лицо Цинь Фэя, и, заметив, что тот не выказывает недовольства, осмелел:

— Меня зовут Сяо Сяо. А тебя?

— Цинь Фэй.

Разговор потёк в нужном русле. Сяо Сяо окончательно расслабился и с оттенком лёгкой лести

спросил:

— Слушай, босс Цинь, ты ведь действительно первым пришёл в себя?

Цинь Фэй промолчал, но его молчание Сяо Сяо истолковал по-своему.

— Ладно, не скромничай. Когда я открыл глаза, в салоне бодрствовал только ты. У тебя, должно быть, запредельный психический иммунитет, верно? Который раз уже в игре? Третий? Пятый?

Глаза Сяо Сяо лихорадочно блестели, будто он откопал редчайший артефакт.

Цинь Фэй лишь вежливо приподнял уголки губ.

«Прости, приятель, но счёт пока ноль-ноль. Кажется, это мой первый день в этом дурдоме».

Однако он мысленно зафиксировал термин «психический иммунитет». Очевидно, в этом странном мире трансляций данный показатель служил мерилом силы.

Загадочное молчание Цинь Фэя лишь укрепило веру соседа в то, что перед ним опытный и скрытный мастер. Не желая навязываться и злить «авторитета», Сяо Сяо притих.

Они сидели на последнем ряду. Сяо Сяо напряжённо всматривался в клубящуюся за окном тьму, а Цинь Фэй прикрыл глаза, приняв вид умудрённого опытом отшельника.

Тем временем обстановка в автобусе накалилась до предела. Пассажиры кричали, плакали и метались по проходу.

Крепкий мужчина, безуспешно пытавшийся докричаться до водителя, уже вплотную подошёл к приборной панели.

— Слышь, ты, глухой, что ли?! Тормози, тварь! — взревел он, нависая над рулём.

Водитель никак не отреагировал.

Выйдя из себя, верзила грубо схватил его за плечо.

От сильного толчка тело шофёра повалилось на боковое стекло, но руки по-прежнему мёртвой хваткой сжимали обод руля, словно приклеенные намертво.

Мужчина свирепо зыркнул на его лицо.

— Ты…

Слова застряли у него в горле.

В следующую секунду здоровяк отшатнулся как ошпаренный и бросился бежать вглубь салона, спотыкаясь о сиденья. Он тяжело рухнул на пол где-то посередине автобуса, бледный и трясущийся от ужаса.

Окружающие испуганно обступили его.

— Что там? Что ты увидел?

Мужчина тяжело, со свистом хрипел, его лицо приобрело мертвенно-серый оттенок. Наконец он выдавил сквозь зубы:

— У этого водилы…

— У него… у него нет лица!

Лицо действительно отсутствовало.

Над воротником форменной рубашки высилась абсолютно гладкая голова. Ни глаз, ни носа, ни рта — лишь ровная, глянцевая кожа жутковатого сине-зелёного оттенка, напоминающая натянутый на каркас кусок сырого мяса.

Верзилу колотило.

«Любопытно, — подумал Цинь Фэй, едва заметно повёртывая голову. — Как существо без глаз умудряется вести машину в таком тумане?»

Сомнений не оставалось — это чистой воды чертовщина.

Слова испуганного пассажира окончательно разрушили остатки самообладания у новичков. Паника вспыхнула мгновенно, подобно искрам на сухом порохе. Сдерживать страх больше никто не мог.

Один из мужчин в безумии принялся колотить кулаками по обшивке.

— Выпустите меня! Выпустите! Я не подписывался на это дерьмо! Это похищение, вы нарушаете закон!

— Давайте откроем окна и выпрыгнем! — крикнул кто-то из середины салона.

Цинь Фэю эта идея показалась верным самоубийством. Но, к его удивлению, толпа тут же подхватила мысль:

— Точно! Скорость небольшая, проскочим! Главное — выбраться из этой проклятой коробки!

Цинь Фэй открыл глаза, с лёгким недоумением наблюдая за этой суетой.

В центральной части автобуса двое других опытных игроков сидели тихо, вжавшись в кресла. Они явно не собирались вмешиваться. Сяо Сяо осторожно потянул Цинь Фэя за рукав, прошептав:

— Давай не будем лезть. Пусть делают что хотят.

Немного помолчав, он добавил:

— Здесь почти все — пушечное мясо.

Это было очевидно. Обезумевшие от страха люди способны на любые глупости. Пытаться остановить их сейчас — значит навлечь гнев толпы на себя. Гораздо разумнее позволить им выйти. В конце концов, их гибель никак не угрожает тем, кто останется внутри.

Сяо Сяо ловил себя на мысли, что слишком разоткровенничался перед парнем, которого знал от силы десять минут. Но от Цинь Фэя исходила какая-то необъяснимая, притягательная аура, заставлявшая верить ему безоглядно.

Если бы Сяо Сяо попросили описать своего соседа одним словом, он выбрал бы «благородство».

У этого юноши были поразительные, чистые янтарные глаза. Когда он смотрел на тебя, его взгляд казался невероятно тёплым и мягким. Одно его присутствие вселяло странное умиротворение.

Сяо Сяо казалось, что над головой Цинь Фэя невидимыми буквами светится надпись: «Не бойся, я на твоей стороне».

В жестоком Мире Правил встретить столь сильного и при этом доброжелательного человека было редкой удачей.

Цинь Фэй не успел ответить. В его сознании вновь раздался уже знакомый механический голос.

[Поздравляем игрока Цинь Фэя с достижением: «Выживание в Мире Правил в течение 10 минут».]

[Доступ к Панели параметров игрока открыт.]

В ту же секунду прямо перед его глазами соткался слабо светящийся белый экран размером с ладонь.

[Панель параметров игрока]

[- Имя: Цинь Фэй]

[- Пол: Мужской]

[- Очки здоровья: 90]

[- Очки рассудка: 100]

[- Психический иммунитет:??? (Системный сбой, данные недоступны)]

[- Очки трансляции: 5]

[- Системный рейтинг: Ранг F (Безнадёжный новичок, смотреть совершенно не на что)]

[- Текущее число зрителей: 13 (Падение на 30% за последние 5 минут)]

[Для получения подробной информации обратитесь в Центр управления личной информацией Центрграда Мира Правил.]

Цинь Фэй мысленно усмехнулся.

Похоже, уведомление получили все. Салон на мгновение затих — испуганные новички замерли, уставившись невидящими взглядами в пустоту перед собой.

Обычно, когда игрок вызывал системное меню, его остекленевший взгляд выдавал его с головой. Но Цинь Фэй читал строки интерфейса так легко и непринуждённо, что Сяо Сяо ничего не заметил. Для даоса Цинь Фэй по-прежнему выглядел как идеальный собеседник,

который слушает его с предельным вниманием.

— Слушай, босс Цинь, — Сяо Сяо понизил голос, стремясь укрепить контакт. — А кем ты был там, в реальности? Я вот, например, потомственный даос.

Даос. Для выживания в Мире Правил это было едва ли не лучшей рекомендацией. Поскольку львиная доля здешних локаций кишела призраками и нечистью, одно это слово дарило колоссальное чувство безопасности.

Но Цинь Фэя было трудно удивить. Его взгляд скользил по строкам личной информации.

Образование: Доктор наук, факультет психологии Университета SU.

Род деятельности: Приглашённый профессор криминальной психологии Университета общественной безопасности Китая; главный консультант по психологии Управления уголовного розыска Пекина; сертифицированный психотерапевт высшей категории… Социальный работник общины Чанъян.

Сяо Сяо слегка подтолкнул его плечом:

— Ну так что, босс?

— Я… — Цинь Фэй вовремя прикусил язык, едва не произнеся «убеждённый материалист». Опустив длинный список своих регалий и званий, он выбрал самую скромную строчку в самом низу. — Обычный сотрудник общины.

И это была чистая правда.

Последние два года его здоровье стремительно ухудшалось, из-за чего ему пришлось оставить службу в полиции и преподавательскую деятельность.

Чтобы не умереть со скуки на досрочной пенсии, он устроился волонтёром в комитет общины. Его будни состояли из бесконечного разбора соседских склок и семейных драм под присмотром участкового.

Для большинства это показалось бы скучной рутиной, но Цинь Фэй с его профессиональной деформацией чувствовал себя там как рыба в воде. По крайней мере, бесконечные бытовые разборки помогали ему ощущать себя живым, обычным человеком.

— Из ТСЖ? — Сяо Сяо разочарованно моргнул. Конторский клерк? Какое приземлённое занятие.

Заметив, что Цинь Фэй не склонен откровенничать, парень замолчал. Впрочем, кем бы ты ни был в прошлой жизни, здесь имела значение только твоя полезность.

Вспышка тишины быстро угасла, и крики в салоне возобновились.

Связываться с безликим водителем больше никто не решался, но небольшая группа инициативных пассажиров уже сгрудилась у одного из окон в середине автобуса.

Остальные испуганно наблюдали за ними. Кто-то робко спросил:

— Вы уверены? А если снаружи… твари?

Среди беглецов выделился мужчина со шрамом на лице. Он злобно сплюнул:

— Какая ещё нечисть? Обычный туман, просто дорогу размыло, вот нас и трясёт.

Шрам жопой чуял, что конечная остановка этого автобуса станет для них братской могилой. И ехать туда он не собирался.

Он обвёл салон яростным взглядом и рявкнул:

— Мы открываем окно и выходим. Возражения есть?!

Новички испуганно притихли. Двое старожилов в центре салона продолжали изучать свои ботинки.

Сяо Сяо облегчённо вздохнул. Он был уверен, что Цинь Фэй, как опытный «босс», проигнорирует этих самоубийц.

Но в следующий миг тишину салона разрезал спокойный, чистый голос:

— У меня есть.

Этот тон, мягкий и прохладный, прозвучал подобно упавшей в кипящую воду льдинке. Все пассажиры как один повернули головы назад.

В самом конце автобуса сидел изящный, бледный юноша. Его прямая осанка и безупречные манеры создавали разительный контраст с грязным салоном. Длинные ресницы слегка приподнялись, являя миру мягкий, лишённый всякой агрессии взгляд. Он казался ангелом, случайно зашедшим в притон.

Встретившись глазами с хмурой толпой, Цинь Фэй приветливо улыбнулся и повторил:

— Я против того, чтобы вы открывали окна.

http://bllate.org/book/42657/5467652